

Было бы грубо заставить Адеуса ждать кого-то, кто никогда не придет, поэтому я отправила вместо себя Ребекку.

«Полагаю, они уже должны были встретиться».

Я неосознанно покосилась на часы.

Внутри теплилась надежда, что они про меня забудут и хорошо проведут время.

— Ты волнуешься? — буднично спросил Теодор, который весь день ходил за мной по пятам.

— Совру, если скажу, что нет. Мне кажется, что я создала недопонимание, и мне неловко из-за этого.

— Он — тот, кто поспешил с выводами. Ты не должна чувствовать себя плохо.

Правда? Наверное, доля правды в этом есть. Я, согласившись, кивнула и обернулась на Теодора.

— Но...

— Что такое?

— Ты сказал, что у тебя сегодня нет работы, но ты только работой и занимаешься.

Теодор: «...»

Теодор медленно положил документы, который держал в руке.

Сбоку от него лежала кипа бумаг.

Каждый раз, когда я куда-то перемещалась, он носил все эти документы с собой, так что, наверное, это было что-то срочное.

— Мне просто скучно. Допустим, я просто трудоголик.

— Разве у тебя не выходной?

— Я отдыхаю.

— У тебя на самом деле есть работа, да?

— Я же сказал, сегодня у меня нет работы.

В итоге я даже переместилась в офис, чувствуя себя виноватой, что он просматривал все это в кровати.

Он волновался, что я могу захотеть развестись до того, как истечет один год?

Размышляя об этом, я склонила голову набок.

— Хм, — сказал он, как будто только вспомнил о чем-то. — Не знаю, хорошая ли это новость или плохая.

— Что случилось?

— Твой бывший партнер наконец-то присоединился к числу имперских рыцарей.

— Понятно. Так это все-таки произошло.

Он говорил о Сифе.

Далия сказала, что она будет использовать свое влияние для того, чтобы в итоге Сиф заполучил желаемое. Я не смогла спрятать свой дискомфорт.

— Не волнуйся.

Першати: «...»

— Я говорил тебе: я ответственен за всех имперских рыцарей. Я заставляю его пожалеть о своем решении.

— Будь так добр.

Теодор кивнул, и я почти физически ощутила его целеустремленность. Увидев, как он меня успокаивает, я улыбнулась.

— Ты знал, что в последнее время по поместью ходит один интересный слух?

— Интересный слух?

— Говорят, что во флигеле поселился призрак, — прошептала я.

Теодор не понял, о чем я, и приподнял брови.

— Призрак?

— Говорят, что по ночам слышно крики женщины и мужчины, умоляющие сохранить жизнь.

Он, кажется, наконец понял, о чем я, и издал короткий возглас, приподнимая уголки губ.

— Не знал, что люди разговаривают о чем-то настолько занимательном. Я приложу усилия, чтобы эти все это было слышно и в главном здании тоже.

Заметив его злую ухмылку, я вдруг подумала, что вскоре слухи о призраках распространятся еще больше.

«Ребекка напугается и снова начнет лить слезы».

Визуализировав себе плачущую Ребекку, я не удержалась и хихикнула, но быстро вернула себе самообладание и спросила у Теодора:

— Ты узнал у них что-нибудь?

— Нет.

Сама мысль об этом, по всей видимости, вызвала у него ярость. Он стиснул кулаки, сминая документ в руке.

— Они даже не знают, кому продали яд. Если они могли выбить хорошую цену, они продавали это любому, кто ее предложит. Омерзительно.

«Эм. Твои документы сейчас порвутся. Они же важные, нет?»

Я с жалостью покосилась на помятые документы и обернулась.

— В таком случае, разве у них не было хотя бы списка покупателей? Они должны были составлять хоть какие-то записи о том, сколько они продали или что-то в таком духе, разве нет?

— Я уже проверил его. Список с датами, ценами и именами покупателей. Большинство, однако, покупали под псевдонимами. Думаю, они торопились продать как можно больше, не заботясь о проверки личности.

— И много они продали?

— Немало...

Айлетт, наверное, страшно страдала ради этого.

— Покупатели же не знали о проклятии, верно?.. Они рассказали им?

Теодор покачал головой.

— Я скормил им сыворотку правды, но, к счастью, они никому не рассказали.

— С-сыворотку правды?

Я думала, что она запрещена и считается наркотиком, поскольку, если дать человеку дозу больше максимально возможной, ментальное состояние человека неисправимо менялось. То, что он сказал, звучало довольно жутко, но я решила это проигнорировать.

Я ничего не слышала.

— Они сказали, что ничего не говорили о проклятии, поскольку посчитали, что покупателям станет страшно и они откажутся от покупки.

«Что?»

То есть они хранили это в секрете не потому, что они чувствовали себя плохо от мысли о том, что они кому-то расскажут, а потому, что они не хотели спугнуть покупателей?

Услышав это, во мне появилось желание влить литров так десять сыворотки правды им в глотки. Ну, мало ли, рука соскользнула, еще чего.

Теодор распрямил помятые бумаги и кивнул. Он выглядел немного лучше.

— И все-таки я рад, что семейное проклятие не было раскрыто.

Документы не хотели расправляться так, как ему хотелось, и Теодор раздраженно нахмурился.

Однажды помятые документы никогда не станут гладкими.

— Ну, я просто могу сказать, что никогда не получал этот документ... — пробурчал Теодор, снова сминая бумагу и кидая ее в камин.

Он знал, что я наблюдала за ним, но его, видимо, это мало волновало.

Я покачала головой в ответ на его действия. Наблюдая за тем, как он берет следующий документ, я услышала стук в дверь.

— Входи, — сказал Теодор.

После его разрешения дверь открылась, и Теодор поднял глаза с бумаг на вошедшего сэра Молтона.

— Что?

— Я здесь, чтобы сопроводить ее светлость.

— Ее светлость?

Теодор вскинул брови, опустив руку с бумагами.

Я положила книгу, которую читала, и спросила:

— Кто-то пришел, чтобы встретиться со мной?

— Да, — тут же ответил сэр Молтон.

<http://tl.rulate.ru/book/96885/3185661>